УДК 81.25

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.2.35

**ЛОГИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВНЕПОЛОЖЕННОСТИ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ РАССКАЗОВ А. П. ЧЕХОВА
«В ЦИРЮЛЬНЕ» И «ХАМЕЛЕОН»**

© А. Р. Габдуллина*, М. М. Биктимирова

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел.: +7 (937) 359 43 19.

*Email: Ackosch@yandex.ru

Отношения внеположенности используются не только для выявления связи между понятиями при переводческом анализе, но и играют важную роль в переводческой практике, в частности, при подборе в переводящем языке понятий, призванных заменить соответственные понятия оригинального текста. Данные отношения могут лежать в основе толкования механизмов переводческих преобразований, в т.ч. осуществляемых в отношении единиц, не имеющих готовых эквивалентов в языке перевода; при передаче метонимического переноса, метафоры или же для нейтрализации в переводе подобных явлений. Частными случаями логических отношений внеположенности являются отношения контрарности и контрадикторности. В данной работе отношения внеположенности рассмотрены на примере рассказов А. П. Чехова «В цирюльне» и «Хамелеон», а также вариантов их переводов на английский язык, выполненных, соответственно, Д. Леджером и К. Гарнетт.

Ключевые слова: отношения внеположенности, отношения контрарности, отношения контрадикторности, переводческие деформации, переводческие трансформации, А. П. Чехов.

Исследованием переводческих преобразований занимались многие ученые, в числе которых В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер, В. Ю. Розенцвейг, А. Д. Швейцер, Р. О. Якобсон и многие другие. В частности, немало ученых-лингвистов обращались к проблеме перевода безэквивалентной лексики (В. Н. Комиссаров, С. П. Флорин, С. И. Влахов, В. Г. Костомаров, Е. М. Верецагин) и проблеме логических отношений (Н. К. Гарбовский, Я. И. Рецкер, В. Г. Гак). Однако рассмотрение отдельных аспектов логических отношений внеположенности в целом, а также отношений контрарности и контрадикторности, в частности, все также требуют более детального изучения. В данном контексте полагаем целесообразным рассмотреть логические отношения внеположенности при переводе в рамках рассказов А. П. Чехова «В цирюльне» и «Хамелеон». Логические отношения внеположенности четко просматриваются на примере оригиналов и переводов рассказов А. П. Чехова, а характер их наряду с этим мало исследован, что определяет актуальность темы настоящего исследования. Новизна исследования обусловлена тем, что в работе впервые проводится анализ логических отношений лексических единиц оригинальных текстов и соответствующих им лексических единиц переводов рассматриваемых произведений, осуществленных, соответственно, Д. Леджером и К. Гарнетт. Цель исследования – изучение логических отношений внеположенности при переводе художественных текстов с русского языка на английский. Задачи исследования включают: изучение понятия логической внеположенности; выборку из оригиналов и переводов рассказов А. П. Чехова «В цирюльне» (1883) и «Хамелеон» (1884) ряда лексических еди-

ниц, состоящих в отношениях внеположенности, с их последующим исследованием.

Говоря об отношениях внеположенности, Я. И. Рецкер цитирует курс логики, автор которого утверждает, что они «имеют место, когда объемы двух понятий полностью исключают друг друга и при этом не исчерпывают области предметов, о которой ведется рассуждение» [4, с. 49]. Например, понятия «окунь» и «каarp» являются внеположенными, т.к. нет рыбы, которая была бы и окунем, и карпом одновременно, однако оба понятия входят в предметную область «рыбы». Н. К. Гарбовский подобным образом описывает отношения внеположенности и наряду с этим указывает, что понятия могут входить в несколько предметных областей одновременно. Например, форель и горбуша относятся к предметной области «рыбы семейства лососевых», однако в то же время форель относится к предметной области «пресноводные рыбы», а горбуша – к области «морская рыба».

Рассмотрим логические отношения, связывающие понятия, представленные в оригинале текста рассказа «Хамелеон». Понятия «надзиратель» и «городовой» находятся друг с другом в отношении внеположенности. С одной стороны, они принадлежат к одной предметной области «представители правоохранительной системы Российской Империи», однако, наряду с этим, некоторые признаки, присущие данным понятиям, позволяют отнести их и к другим предметным областям: например, надзиратель может быть отнесен к предметным областям «государственный служащий Российской империи XIX в.», «представитель начальствующего состава полиции», а городской – к предметным областям «подчиненный околоточного надзирате-

ля» (в подчинении околоточного надзирателя, помимо городских, находились и дворники, также выполнявшие функции полицейской стражи), «служащий по вольному найму». Данные дифференциальные признаки, принятые во внимание переводчиками, способствовали некоему разграничению двух рассматриваемых понятий в переводе и помогли сохранить общую логику повествования: «надзиратель» (оригинал) / “local Police Chief” (перевод Д. Леджера) / “police superintendent” (перевод К. Гарнетт); «городовой» (оригинал) / “constable” (перевод Д. Леджера) / “policeman” (перевод К. Гарнетт). Как видим, авторам удалось передать более высокое положение одного служащего полиции по отношению к другому, вместе с тем очевидна потеря культурологического компонента каждого из элементов перевода.

Подчеркивая непосредственную связь логических отношений внеположенности и переводческой практики, В. Г. Гак пишет, что данная категория заложена в основе таких приемов лексической трансформации, как компенсация и целостное преобразование; т.е. лежит в основе процесса смещения («использования для наименования данного понятия названия смежного понятия в пределах одного родового понятия») [2, с. 83]. Н. К. Гарбовский отмечает, что функционирование этой формально-логической категории прослеживается в основном при осуществлении операций слабой дифференциации, которую автор определяет как прием лексико-семантического преобразования, подразумевающий замену семантически значимой единицы оригинала в тексте перевода единицей с минимальным числом аналогичных сем, необходимых для достижения адекватности (такие операции осуществляются при метонимических переносах, а также в некоторых других случаях переводческих преобразований).

Рассматривая оригиналы и переводы рассказов А. П. Чехова, заметим, что логические отношения внеположенности действительно нередко фигурируют в качестве посредника достижения адекватности в переводе и широко используются Д. Леджером и К. Гарнетт. В силу самобытности рассказов Чехова и их подчеркнутого соответствия эпохе XIX в. зачастую данная логическая категория бывает задействована авторами при переводе реалий-историзмов, для передачи которых переводчики подбирают соответствия в рамках предметной области, опираясь на определенную архисему. М. А. Бородина и В. Г. Гак пишут, что в противовес дифференциальным семам, которые отражают признаки, обозначающие разницу между объектами, входящими в общее понятийное поле, архисема представляет собой интегральную сему, родовое понятие, охватывающее все понятия, обозначаемые словами, принадлежащими одному понятийному полю, например, в качестве архисемы понятий «собака» и «кошка» авторы выделяют значение «до-

машнее животное» [1, с. 10]. Так, понятие «артель», выявленное в рассказе «В цирюльне», передано в переводе посредством приема компенсации с опорой на отношения внеположенности и на выделенную переводчиками архисему «объединение с целью кооперации». В рассказе пришедший подстричься Эраст Иванович упоминает о завидном положении жениха, артельщика Шейкина, за которого собирается выдать дочь: Ср. «Шейкин в артельщиках» (оригинал) / “Sheikin belongs to a professional trade” (Д. Леджер) / “Sheikin is a member of a union” (К. Гарнетт). В переводах рассматриваемых нами авторов семантически присутствует главный компонент, отличающий артель – кооперация; однако налицо разница между представленным в оригинале и в переводах понятиями: по сути, они не пересекаются, и каждое существовало в рамках собственного исторического контекста. В нашей стране такая кооперация имеет самостоятельную историю: артель считается исконно русской формой хозяйствования, появившейся в ее классических формах в XIX столетии, когда, приняв принципы кооперативного движения Западной Европы, «русская артель» изменила их в соответствии со своей национально-культурной традицией. Многие артели были своеобразными священными общинами, а разнообразие существовавших русских артелей поистине невероятно. Таким образом, понятие «артель» и понятия лексических единиц, которые переводчики выбрали для его передачи – “professional trade” и “union” – являются внеположенными, в их значении представлены как дифференциальные признаки, так и общий семантический минимум в значении «кооперация», что определяет их принадлежность к одной предметной области. Этот «семантический минимум» и дает переводчикам основание для данной компенсации. При этом такую замену вполне можно считать адекватной, поскольку упоминание о такой форме кооперации, как артель, вряд ли вызвало бы какие-либо ассоциации у англоязычного читателя, не осведомленного о русской культуре той эпохи; и основную идею переводчики все же передали (использовав стратегию доместикации – «приближение переводимого текста к реалиям и культуре языка перевода») [8, с. 991].

Логические отношения играют важную роль не только при переводе реалий, но и при передаче некоторых других языковых явлений, таких как метонимический перенос и метафора. Обратимся к примеру метонимического переноса, напрямую связанного с отношениями внеположенности и компенсацией при переводе. В тексте рассказа «Хамелеон» А. П. Чехова один из персонажей, намекая на неразумность главного героя, сообщает, что собака его укусила потому, что тот над ней потешался, тыкая сигаркой в морду. Надзиратель, решив, что собака все же генеральская, заявляет, что «ежели ... ей в нос сигаркой тыкать, то долго ли испортить». Перевод сочетания «в нос сигаркой

тыкать» на английский язык осуществлен на основе смежности понятий нос (~морда) и рот (mouth) (~mug): “sticking a cigarette in her mouth” (Леджер), “sticking a cigar in its mouth” (Гарнетт). Оба понятия могут быть включены в область «морда», однако в английском языке более употребительно выражение “stick smth in somebody’s mouth”, закрепившееся в употреблении. Получается, что понятия «нос» и “mouth” находятся друг с другом в отношении внеположенности. Действительно, нос не может являться ртом, но данные понятия могут замещать друг друга «в результате ... сложных логических операций, но уже не с понятиями, а с суждениями, и представлять собой результат умозаключений» [3, с. 459]. Таким образом, если понятие не может быть передано эквивалентно лексическими средствами языка перевода, оно может быть трансформировано и впоследствии облачено в определенную языковую форму.

Подтверждение этому утверждению находим и в следующем примере использования внеположенных понятий при переводе такого языкового явления, как метафора, представленном в рассказе «В цирюльне». Описывая невзрачную «поганенькую» цирюльню Макара Кузьмича Блесткина, намекая на нечистоту окон, автор называет их «слезоточивыми». В переводе данная метафора была, по сути, нейтрализована и передана сочетаниями “tear-spattered windows” (досл. окна, забрызганные каплями/каплями слез) (Леджер) и “dingy, perspiring windows” (досл. грязные, запотевшие окна) (Гарнетт). Хотя в переводе Леджера есть намек на слезы, в данном контексте трактование лексемы “tears” в таком ключе кажется не вполне уместным. Таким образом, переводчики, по-видимому, «стерли» метафору, предложив более строгие понятия «забрызганные окна» и «запотевшие окна» соответственно.

Рассмотрим некоторые примеры использования внеположенных понятий при переводе лексических единиц посредством приема целостного преобразования. Я. И. Рецкер полагает, что прием целостного преобразования можно определить как «синтез значения без непосредственной связи с анализом» [9, с. 60], предполагающий преобразование внутренней формы некоего отрезка речевой цепи, в который, по мнению автора, может входить отдельное слово, синтагма, и даже целое предложение. Данное преобразование осуществляется целостно, а не по элементам, и является разновидностью смыслового развития. Однако, безусловно, существует определенная логико-семантическая основа, обеспечивающая адекватность перевода: единица оригинального текста и преобразованная единица текста перевода относятся «к одному и тому же отрезку действительности» [9, с. 60]. Как известно, выделяют постоянные и вариативные словарные соответствия частотных лексических единиц; особенно это характерно для живого разговорного языка. Например, в рассказе «Хамелеон», надзиратель, снова «уверившись» в том, что соба-

ка – бродячая и ее нужно истребить, выражает нетерпение закончить с этим пустяшным делом, для передачи которого автор использует устоявшееся в разговорном языке сочетание – «Не медля!». При его переводе Леджер подбирает столь же устоявшееся сочетание: “Look smart!” (Леджер). Выбор же К. Гарнетт более близок в плане внешнего выражения к исходному выражению: “Without delay!” (Гарнетт). В том же абзаце вышеупомянутого текста герой возмущается хозяином собаки (на тот момент в его понимании никак не связанном с генералом Жигаловым): «Я ему покажу кузькину мать!». При переводе данного фразеологизма, означающего угрозу, переводчики обратились к устоявшимся выражением английского языка с тем же подтекстом: “I’ll give him what for!” (Леджер) / “I’ll give him a lesson!” (Гарнетт). Таким образом, примеры демонстрируют, как разговорные соответствия, обладающие различной формой и не имеющие общих видимых семантических компонентов, могут передавать одинаковое содержание средствами разных языков благодаря связывающим их отношениям внеположенности.

При этом следует отметить, что перевод устоявшихся, закрепившихся в языке выражений и неверное определение архисемы может привести к переводческим деформациям смысла. Говоря о деформациях смысла при переводе, нельзя не заметить, что некоторые лингвисты закладывают понятие изменения смысла в основу определения переводческой деформации. Например, О. В. Игнатьева трактует деформации как трансформации, «ведущие к изменению смысла исходного текста» [5, с. 7], а Костикова утверждает, что деформации могут быть результатом не до конца осознанных действий переводчика, использующего трансформации, которые искажают заданную исходным текстом систему смыслов; автор именует их «неоправданными трансформациями» [6, с. 19] и считает, что причиной их возникновения могут стать ошибочные действия переводчика как на этапе восприятия текста оригинала, так и на этапе создания текста перевода, при выборе форм и средств выражения. Пример деформации смысла вследствие неверной трактовки архисемы находим в том же рассказе, в котором пришедший к цирюльнику клиент, Эраст Иванович Ягодов, жалуется, что у него «волос лезет», и доктор посоветовал постричься, чтобы «волос новый пошел, крепкий». Очевидно, подразумевалось, что волосы стали плохими, начали выпадать; и на основе данной архисемы «выпадать» (о волосах) К. Гарнетт подбирает вполне подходящий эквивалент “hair’s coming out”. Однако Леджер, очевидно, неправильно истолковывает значение закрепившегося в исходном языке выражения как «усиленно расти», что приводит к переводческой ошибке: “my hair’s grown”. Так объекту приписывается признак, которым он не обладает; даже напротив, значение становится ровно противоположным.

Кроме того, в работах Н. К. Гарбовского и Я. И. Рецкера представлены такие частные случаи внеположенных отношений, как контрарность и контрадикторность. Под контрарностью понимается отношение между понятиями, которым присущи предельно противоположные признаки, и которые могут быть зафиксированы как два предельных класса на одной шкале оценки. Например, контрарными можно назвать такие понятия, как горячий и холодный. Понятия, обозначающие промежуточные классы, могут быть размещены на шкале оценки между этими контрарными понятиями: горячий – теплый – холодный. Данная шкала контрарности может быть полезна переводчику при выборе синонимов, с помощью которой он может выбрать понятие, с его точки зрения, наиболее близкое к соответствующему понятию текста оригинала. Для наглядности приведем пример синонимической замены при переводе в рассказе «В цирюльне». Когда Эраст Иванович Ягодов рассказывает последние новости и мимоходом сообщает истинную причину визита (подстричься бесплатно), он говорит, что добираться «далеконько немножко, оно правда, да ведь это что ж? Та же прогулка». При подборе эквивалента Леджер сохраняет легкую эвфемистическую нотку, позволяющую Эрасту Ивановичу сгладить эффект неблизкого пути, сделанного им, чтобы подстричься бесплатно: “It’s a little bit far off, that’s true, but is that anything to worry about. It’s as good as a stroll”. К. Гарнетт, в свою очередь, сохранила заложенную архисему, облачив ее в более конкретную, прямую форму: “It’s rather far, that’s true, but what of it? It’s a walk.” Таким образом, на шкале синонимического ряда, который мог выглядеть следующим образом: a bit far – rather far – very far, переводчики выбрали варианты, по их мнению, наиболее соответствующие ситуации и контексту.

Контрадикторность также является видом отношений внеположенности, но, в отличие от контрарности, не связана с выделением предельно противоположных классов. Как отмечает Н. К. Гарбовский, чтобы составить оппозицию контрадикторных понятий, необходимо выполнить операцию логического отрицания. При наличии понятия Q, контрадикторным окажется не-Q. В речи логическому отношению контрадикторности соответствует антонимия, а в переводческой практике – антонимический перевод, реализуемый «по формуле двойного отрицания» [3, с. 466]: в случае, если в оригинальном тексте представлено понятие Q, то для его перевода будет рассмотрено понятие Z ($Z \equiv \text{не-Q}$), и над вторым понятием не-Z будет осуществлена операция логического отрицания. Исходя из вышеперечисленного, формулу антонимического перевода автор предлагает представить следующим образом: $Q \equiv \text{не-Z}$, где $Z \equiv \text{не-Q}$. В качестве примера применения отношений контрадикторности в переводе приведем сочетание, представленное в ответе Эраста Иваныча в том же рассказе «В цирюльне»

на вопрос хозяина цирюльни о том, как тот поживает: «Плохо, брат»; и соответствующую ему единицу перевода: “Not well, my friend” (Леджер). Поскольку речь идет о здоровье нерадивого крестного, которое в последнее время причинило ему немало беспокойства, и в силу устоявшихся языковых норм, данный вариант кажется вполне удачным. К. Гарнетт, однако, при переводе избежала антонимического перевода, переведя сочетание как: “In a poor way, my boy” (Гарнетт). Как видим, среди причин антонимического перевода довольно часто выступают различия лексико-семантических систем двух языков. Отметим, что порой антонимический перевод может оказаться единственным способом адекватной передачи мысли, когда прямой перевод (либо иные способы перевода) приводит к бессмыслице или же к частичной деформации смысла. Например, в том же рассказе, характеризуя «пострадавшего» золотых дел мастера, человек из толпы говорит о нем: «Вздорный человек, ваше благородие!» (оригинал) / “He’s a bit of a prankster, yer honour!” (Д. Леджер) / “He is a nonsensical fellow, your honour!” (К. Гарнетт). Выбор сочетания, произведенный Д. Леджером для перевода данного предложения, с нашей точки зрения, несколько конфликтует с замыслом текста оригинала, поскольку автор употребляет слово «вздорный» явно в негативном ключе, и К. Гарнетт сохраняет эту коннотацию, передав данную лексическую единицу посредством антонимического перевода как “nonsensical” (вздорный, нелепый, глупый [10]). В переводе Д. Леджера происходит необоснованная смена коннотации на положительную – и для передачи сочетания «вздорный человек» переводчик употребляет выражение “a bit of a prankster” (шутник, проказник, озорник [10]), что приводит «к изменению смысловой составляющей» [7, с. 1147], и читатель воспринимает ситуацию не в том виде, в каком ее задумывал автор.

Итак, в статье была предпринята попытка анализа логических отношений внеположенности на примере рассказов А. П. Чехова «В цирюльне» и «Хамелеон», а также вариантов их переводов на английский язык, выполненных, соответственно, Д. Леджером и К. Гарнетт. Исходя из результатов, можно сделать вывод, что отношения внеположенности могут составить основу для механизма преобразований при переводе. Внеположенные понятия активно используются переводчиками при выборе метафоричного обозначения или создания метафор, при метонимическом переносе в переводе, при подборе форм, уже закрепившихся в языке перевода, а также при компенсации одного понятия другим, принадлежащим к данной предметной области на основе выявленных архисем, и часто необходимы для достижения адекватности в переводе. Ошибочное определение архисемы понятий оригинала и перевода может привести к переводческим деформациям смысла. Отношения контрарно-

сти и противоречивости, которые являются частными случаями логических отношений внеположенности, также нередко лежат в основе трансформационных операций при переводе и могут являться полезным средством при переводческом анализе, а также непосредственно в переводческой практике, в частности, при подборе синонимов и в случае антонимического перевода соответственно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородин М. А., Гак В. Г. К типологии и методике историко-семантических исследований (на материале лексики французского языка). Л.: Наука, 1979. 232 с.
2. Гак В. Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания // Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования. М.: Наука, 1971. С. 78–96.
3. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М., 2004. 544 с.
4. Горский Д. П. Логика. М., 1958. 292 с.
5. Игнатова О. В. Лингвистические аспекты художественного перевода (на мат-ле венгерско-удмуртских переводов А. Уварова): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Budapest, 2010. 18 с.
6. Костикова О. И. Трансформации и деформации как категории переводческой критики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 25 с.
7. Морозкина Е. А., Воробьев В. В., Чжао Паньпань / Пер. прецедентов "дяньгу" в поэзии Ли Бо // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. №4. С. 1144–1148.
8. Морозкина Е. А., Тимирбаева О. О. Геральдическая конструкция в романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» в аспекте перевода // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24. №4. С. 990–995.
9. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Доп. и коммент. Д. И. Ермоловича. 3-е изд., стереотип. М.: Р. Валент, 2007. 244 с.
10. Словарь МультиТран. URL: <https://www.multitrans.com>
11. Чехов А. П. В цифровые. URL: <http://gumfak.ru/otekh.html/chekhov/chekhov-texts/119.shtml>
12. Чехов А. П. Хамелеон. URL: <https://ilibrary.ru/text/463/p.1/index.html>
13. Chekhov A. A Chameleon [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikisource.org/wiki/The_Cook%27s_Wedding_and_Other_Stories/A_Chameleon
14. Chekhov A. At the Barber's. URL: <http://www.pushkins-poems.com/Chekhov10.htm>
15. Chekhov A. At the Barber's. URL: <https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/003.htm>
16. Chekhov A. The Chameleon. URL: <http://www.pushkins-poems.com/Chekhov09.htm>

Поступила в редакцию 02.04.2021 г.

LOGICAL RELATIONS OF OUTNESS IN TRANSLATIONS OF A. CHEKHOV'S SHORT STORIES "THE CHAMELEON" AND "AT THE BARBER'S"

© A. R. Gabdullina*, M. M. Biktimirova

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (937) 359 43 19.

**Email: ackosch@yandex.ru*

In the article, the role of logical relations of outness in translation is considered. Such relations are not only used to determine links between notions, but also play an important role in translation practice; in particular, when selecting target language conceptions to replace the corresponding ideas of the source text. These associations may help to explain the mechanisms of translation transformations, including those used to render lexical units that do not have full equivalents in the target language (for example, holistic transformation and compensation). In addition, logical relationships of outness may be based upon while translating metonymic or a metaphorical units. Contrariety and contradiction are considered as special cases of logical relations of outness. These techniques may also be applied to translation studies: logical contrariety enables the translator to choose the most appropriate synonym from the corresponding meaning scale, to ensure the most accurate translation of the source language notion into the target language. The logical contradiction lies at the core of one of the most widely used translation methods – antonymic translation. In the present work, the relations of outness are analyzed in Chekhov's short stories "The Chameleon" and "At the Barber's" and in the corresponding translations from Russian into English performed by Gerard Ledger and Constance Garnett.

Keywords: logical relations of outness, logical contrariety, logical contradiction, translation deformations, translation transformations, A. Chekhov.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Borodina M. A., Gak V. G. K tipologii i metodike istoriko-semanticheskikh issledovaniy (na materiale leksiki frantsuzskogo yazyka) [On the typology and methodology of historical and semantic studies (based on the vocabulary of the French language)]. Leningrad: Nauka, 1979.
2. Gak V. G. Semanticheskaya struktura slova. Psicholingvisticheskie issledovaniya. Moscow: Nauka, 1971. Pp. 78–96.
3. Garbovskii N. K. Teoriya perevoda [Translation theory]. Moscow, 2004.
4. Gorskii D. P. Logika [Logics]. Moscow, 1958.
5. Ignat'eva O. V. Lingvostilisticheskie aspekty khudozhestvennogo perevoda (na mat-le vengersko-udmurt-skikh perevodov A. Uvarova): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Budapesht, 2010.
6. Kostikova O. I. Transformatsii i deformatsii kak kategorii perevodcheskoi kritiki: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, 2002.
7. Morozkina E. A., Vorob'ev V. V. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2018. Vol. 23. No. 4. Pp. 1144–1148.
8. Morozkina E. A., Timirbaeva O. O. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2019. Vol. 24. No. 4. Pp. 990–995.
9. Retsker Ya. I. Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. Ocherki lingvisticheskoi teorii perevoda [Translation theory and translation practice. Essays on linguistic translation theory] / Dop. i komment. D. I. Ermolovicha. 3 ed., stereotip. Moscow: R. Valent, 2007.
10. Slovar' Mul'titran. URL: <https://www.multitran.com>
11. Chekhov A. P. V tsiryul'ne. URL: http://gumfak.ru/otech_html/chekhov/chehov-texts/119.shtml
12. Chekhov A. P. Khamelon. URL: <https://ilibrary.ru/text/463/p.1/index.html>
13. Chekhov A. A Chameleon [Elektronnyi resurs]. URL: https://en.wikisource.org/wiki/The_Cook%27s_Wedding_and_Other_Stories/A_Chameleon
14. Chekhov A. At the Barber's. URL: <http://www.pushkins-poems.com/Chekhov10.htm>
15. Chekhov A. At the Barber's. URL: <https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/003.htm>
16. Chekhov A. The Chameleon. URL: <http://www.pushkins-poems.com/Chekhov09.htm>

Received 02.04.2021.